

УДК 351.741(470)''18/19''

DOI:10.22394/2225-8272-2021-10-1-132-145

Гребенкин Алексей Николаевич, доктор исторических наук,
профессор кафедры истории и государственно-правовых дисциплин,
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (Россия,
г.Орел), e-mail: angrebyonkin@mail.ru

СТИМУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧИНОВ ПОЛИЦЕЙСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ ОХРАНЫ В РОССИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)

Аннотация. Целью статьи является анализ развития системы стимулирования деятельности чинов полицейских формирований императорской охраны в России в конце XIX – начале XX века. Автор рассматривает материальное стимулирование деятельности полицейских чинов охраны, выделяет основные этапы развития наградной системы в полицейских охранных структурах. Представляет их содержательную характеристику и анализ возможностей карьерного роста как составной части системы стимулирования деятельности чинов Охранной стражи и Дворцовой полиции. В работе делается вывод о том, что система стимулирования деятельности личного состава полицейских подразделений императорской охраны в конце XIX – начале XX века претерпела серьезную эволюцию.

Ключевые слова: Российская империя, институт государственной охраны, Охранная стража, Дворцовая полицейская команда, Охранная часть, Дворцовая полиция, материальное стимулирование, жалование, ордена, медали.

GREBENKIN A.N., Doctor of History, professor of Department of History and State and Legal Disciplines, Central Russian Institute of Management – branch of RANEPa (Russian Federation, Orel), e-mail: angrebyonkin@mail.ru

PROMOTION OF THE ACTIVITY OF THE POLICE FORMATIONS RANKS OF THE IMPERIAL GUARD IN RUSSIA (LATE 19-th –EARLY 20-th CENTURIES)

Abstract. The purpose of the article is to analyze the system of stimulating development the activities of the police formations ranks of the imperial guard in Russia in the late 19-th – early 20-th centuries. The author considers the material stimulation of the activities of the police guard ranks, identifies the main stages of the award system development in the police guard structures. He presents their content characteristics and the analysis of career opportunities as the integral part of the system of stimulating the activities of the Security Guard ranks and the Palace Police. The paper concludes that the system of stimulating the activity of the police units personnel of the Imperial guard in the late 19-th – late 20-th centuries has undergone a serious evolution.

Keywords: the Russian Empire, the Institute of State Security, the Security Guard, the Palace Police Team, the Security unit, the Palace Police, financial incentives, salary, awards, medals.

Личный состав полицейских формирований охраны российских императоров с момента возникновения этих структур был поставлен в очень жесткие служебные рамки. Круглогодичное несение дежурства на постах в любую погоду, большой риск стать жертвой теракта, направленного против охраняемого лица, постоянное перемещение вслед за царем и членами его семьи из одной резиденции в другую, напряженная агентурная работа в окрестностях дворцовых городов с целью выявления потенциальных террористов, проверка политической благонадежности тысяч лиц, намеревавшихся поступить на службу в учреждения, подведомственные Министерству императорского двора, – все это требовало колоссальных усилий со стороны как руководителей, так и рядовых сотрудников. Непростую задачу привлечения в полицейские охранные структуры лучших кандидатов и удержания их на службе нельзя было решить без предоставления полицейским чинам охраны повышенных окладов жалованья, гарантированного пенсионного обеспечения, казенного жилья, регулярных отпусков и т.п. И если при Александре II на охране еще пытались экономить, то начиная с 1881 года материальное обеспечение ее деятельности было поставлено на достаточно прочную основу, которую не смогли разрушить ни Первая русская революция, ни Первая мировая война.

Однако для успешной работы полицейской охраны одних лишь материальных гарантий было явно недостаточно. Требовалось создать систему стимулирования деятельности сотрудников, чтобы они добросовестно выполняли свои обязанности – как правило, тяжёлые и рутинные – «изо дня в день», рассчитывая на начальственное внимание и награду.

Генерал-адъютант А.Х. Бенкендорф, создавая в начале царствования Николая I концепцию тайной полиции, говорил о том, что её со-

трудников следует поощрять не только деньгами, но и внешними знаками отличия – чинами, орденами и проч. Однако к 1860-м гг. заветы первого шефа жандармов были забыты, и вплоть до 1881 года личный состав Охранной стражи III отделения Собственной Е.И.В. канцелярии за безупречное исполнение должностных обязанностей, служебные отличия и повышение квалификации получал исключительно денежные награды. Так, в январе 1872 года по приказанию шефа жандармов графа П.А. Шувалова унтер-офицеру Охранной стражи Н. Дорофееву, «во внимание того, что он выдержал в 1869 году установленный экзамен на производство в офицеры и отказался от такого производства, в поощрение его дальнейшей службы и хорошего поведения» (Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф.508. Оп.1. Д.2733. Л.3–3 об.) было назначено добавочное содержание в размере 10 рублей в месяц. Кроме того, добавочное содержание в размере 5-10 рублей в месяц могло быть определено в качестве денежной награды за долголетнюю безупречную службу или какое-либо отличие. 10-рублевую прибавку, в частности, получил состоявший в Охранной страже вахмистр Рижской полиции Франц Милашевич, принявший деятельное участие в поимке террориста А.К. Соловьева, совершившего попытку покушения на Александра II 2 апреля 1879 года.

Однако эти достаточно скромные материальные поощрения раздавались крайне скупой, и за каждое из них приходилось бороться. В январе 1881 года по ходатайству заведующего Охранной стражей капитана К.И. Коха всем стражникам была назначена прибавка к жалованью в размере 5 р. в месяц. Как вспоминал сам Кох, он просил уволить половину своих подчиненных с награждением их пенсией, а остальным дать прибавку к жалованью в раз-

мере хотя бы 10 рублей. Однако министр внутренних дел граф М.Т. Лорис-Меликов сначала отклонил эту просьбу и лишь через несколько дней, во время очередного вечернего доклада, сказал Коху: «По пяти руб. на всех я прибавлю – вот тебе на твоей записке моя пометка». Затем добавил: «...Более уже не возбуждай подобных вопросов!» Когда я (т.е. К.И. Кох. – А.Г.) заметил, что охрана организована была 14 лет тому назад и исключительно из отставных и бессрочных унтер-офицеров и городских, где самый старший получал 35 р. жалованья на всем своем, – теперь же, когда условия охранной службы несравненно усложнились и эти самые люди в настоящее тяжелое время не могут уже удовлетворять требуемым условиям, а всякий более подходящий к этой службе развитой человек, при настоящей дороговизне, не пойдет служить на это содержание и рисковать ежедневно своим здоровьем и даже жизнью – Лорис после минутного раздумья, уже видимо недовольный моей аргументацией, произнёс: «Ладно: сегодня я прибавлю по десяти, через год ты попросишь по двадцати, а у меня на это сумм не имеется». Не находя больше нужным и возможным доказывать справедливость моего требования его графскому сиятельству – счёл за благо удалиться и отдать первый и последний приказ по охране о столь щедрой 5-рублевой прибавке графа к месячному жалованью каждому из чинов стражи. По прочтении этого приказа, как это обыкновенно делалось, при полном собрании всех чинов охранной стражи, – на многих лицах стражников усматривалась ироническая улыбка, а некоторые стражники, в особенности семейные, не выдержали и, забыв мое присутствие, злобно произнесли: «ну, уж прибавка» или «и на том спасибо...» (РГИА. Ф.1328. Оп.2. Д.21. Л.12об. – 13 об.). После реформирования в 1881 году Охранной стражи в Секретную часть в Охране

Е.И.В. размер прибавок к жалованью вырос до 25 рублей в месяц, однако назначались они по-прежнему крайне редко.

Более весомым средством поощрения чинов Охранной стражи за безупречное исполнение должностных обязанностей и служебные отличия являлись денежные награды (аналог премий). Их выдача осуществлялась два раза в год и приурочивалась к Рождеству и Пасхе. Размеры денежных наград колебались от 5 до 50 рублей; как правило, классные чины получали от 20 до 50 рублей, а унтер-офицеры – от 5 до 25 рублей. В конце 1878 года размеры рождественских наград были увеличены: так, заведующий Охранной стражей штабс-капитан К.И. Кох получил 150 рублей, стражники губернские секретари Знамеровский и Бобин – 75 и 60 рублей соответственно. Как отмечал И.В. Оржеховский, «...стражники, сопровождавшие царя в длительных поездках, вознаграждались от «высочайшего имени» деньгами или ценными подарками...» [4, С. 145]. Кроме того, заведующий Охранной стражей К.И. Кох каждую осень, перед отъездом высочайшего двора из Крыма в Санкт-Петербург, получал царский подарок стоимостью 500 рублей [1, С. 594].

Использование нематериальных стимулов – наградных медалей – началось в эпоху народо-вольческого террора. В декабре 1879 года стражник отставной фельдфебель П. Андреев, участвовавший в задержании террориста А.К. Соловьева, по высочайшему повелению был награждён золотой медалью с надписью «За спасение погибавших» на Владимирской ленте для ношения в петлице, а также получил денежную награду в размере 50 рублей. Обратили внимание и на денежные выдачи к праздникам, которые выглядели более чем скромно. В 1880 году были увеличены размеры пасхальных наград: помощник начальника Охранной

стражи коллежский секретарь М. Головкин получил 150 рублей, стражники, имевшие классные чины либо принадлежавшие к дворянскому или купеческому сословиям – от 50 до 75 рублей, стражники, являвшиеся фельдфебелями и унтер-офицерами, – от 20 до 30 рублей. 7 апреля 1881 года к Пасхе были выданы праздничные деньги в ещё более солидном размере. Так, помощнику начальника Охранной стражи коллежскому секретарю Головкину и исправлявшему должность помощника начальника губернскому секретарю Знамеровскому полагалось получить по 150 рублей, всем служившим в страже классным чинам – по 75 рублей, а не имевшим чинов – от 20 до 40 рублей.

Таким образом, в конце 1870-х – начале 1880-х гг., в контексте обострения террористической угрозы и начала откровенной охоты на императора, впервые было осуществлено награждение стражника медалью «За спасение погибавших», а система материального стимулирования чинов Охранной стражи стала постепенно приводиться в соответствие с исключительно тяжелыми условиями их работы.

Что касается системы стимулирования деятельности личного состава другого полицейского формирования императорской охраны – Дворцовой полицейской команды, учрежденной еще в декабре 1861 года как команда дворцовых городских стражей, – то она до 1881 года фактически отсутствовала. Дворцовые городские, в отличие от своих коллег по столичной полиции, не получали наградных денег и могли рассчитывать исключительно на жалованье и суточные деньги. Нет сведений и о награждении их какими-либо медалями.

Система наград для чинов Дворцовой полицейской команды была введена лишь после создания единой службы охраны, в конце 1881 года. Офицеры и чиновники получали

ценные подарки из Кабинета стоимостью в несколько сот рублей, производились за отличие в очередные чины, околоточные надзиратели производились за отличие в чин коллежского регистратора, городские получали золотые и серебряные медали с надписью «За усердие» для ношения на груди, на шее либо в петлице на станиславской ленте. Всем чинам команды за образцовое исполнение служебных обязанностей могла объявляться благодарность от имени Главного начальника охраны П.А. Черевина. Не обходил их своим вниманием и сам Александр III. В своем приказе от 7 июня 1883 года №24 Черевин объявил: «Его Императорское Величество Государь Император по всеподданнейшему докладу моему об отлично-усердной службе и особой распорядительности во время совершавшихся в Москве торжеств священного коронования Их Императорских Величеств 2 июня всемилостивейше повелеть соизволил: начальнику Дворцовой полицейской команды полковнику Зиновьеву объявить именное монаршее Его Величества благоволение, околоточным же надзирателям и городским за отличное исполнение ими служебных обязанностей в означенной командировке пожаловать по одному серебряному коронационному рублю каждому» (РГИА. Ф.508. Оп.1. Д.2734. Л.24). Члены императорской фамилии награждали чинов Дворцовой полицейской команды, задействованных в обеспечении их безопасности, деньгами. Так, в январе 1883 г. великий князь Владимир Александрович пожаловал в награду чинам Дворцовой полиции, занимавшим посты возле его дворца в Царском Селе, 55 рублей. Эта сумма была распределена между околоточным надзирателем Бархатовым, получившим 35 рублей, и городским Букановым, которому было передано 20 рублей. Поощряли служащих Дворцовой полиции и представители иностранных правя-

щих династий, приезжавшие в Россию. В январе 1892 года шведский наследный принц пожаловал по 10 рублей четырём городovým, стоявшим на посту у его подъезда. Наконец, иногда денежные награды городovým назначали военачальники. В марте 1896 года генерал-фельдмаршал И.В. Гурко прислал 40 рублей для выдачи их четырём городovým, занимавшим пост у Советского подъезда Зимнего дворца.

В начале 1880-х гг. стала модифицироваться наградная система Секретной части в Охране Е.И.В., пришедшей на смену Охранной страже. Стражники «за отлично-усердную и ревностную службу» могли награждаться званием личного почетного гражданина.

После объединения в 1884 году Дворцовой полицейской команды и Секретной части, и фактического создания Дворцовой полиции каких-либо изменений в стимулировании деятельности сотрудников не произошло. Некоторое внимание было обращено лишь на поощрение дворцовых городových, награжденных знаком отличия Военного ордена. Например, в 1889 году 22 нижних чина Дворцовой полиции, участвовавшие в параде в день Георгиевского праздника, получили в награду по 1 рублю.

В марте 1894 г. был подготовлен проект штата Дворцовой полиции, в соответствии с которым городové были подразделены на три категории. Зачисленные на старший оклад получали жалованье в размере 780 рублей в год, на средний – 660 рублей в год, на младший – 540 рублей в год. По старому штату городовой получал в среднем 758 рублей 55 к. в год, по новому – 877 рублей. 20к., 757 рублей 20 к. и 637 рублей 20 к. в зависимости от оклада (вместе с порционными и суточными деньгами). Таким образом, материальное положение городových старшего оклада по сравнению со старым штатом улучшилось, городových среднего

оклада осталось прежним, а младшего ухудшилось. При поступлении в Дворцовую полицию городové зачислялись на младший оклад, а затем, по мере выбывания городových среднего и старшего окладов, по очереди переводились на более высокие оклады жалованья. Какие-либо заслуги при этом не учитывались, однако провинившихся могли не перевести на более высокий оклад содержания после открытия вакансии. Таким образом, перспектива получения высшего оклада стала весомым стимулом для городových добросовестно относиться к своим обязанностям, хотя ее потенциал и не был использован в полной мере.

Агентам, стражникам, а также прикомандированным к Дворцовой полиции жандармским унтер-офицерам была предоставлена возможность получения прибавки к жалованью. Так, 1 сентября 1895 года агентам Богданову, Дмитренко, Негри и Хрипову была назначена прибавка в размере 5 рублей, Катову – 10 рублей, стражникам Гайшуну и Влазневу – 5 рублей, а Дубровскому – 10 рублей в месяц (РГИА. Ф.508. Оп.1. Д.2736. Л.11). В марте 1899 года агенту М. Семенову было повышено жалованье с 55 до 60 рублей в месяц. В ряде случаев эти прибавки осуществлялись за счет сумм, оставшихся после увольнения других стражников. Например, в феврале 1897 года было добавлено «с 1 февраля к получаемому ныне содержанию: агентам коллежскому регистратору Богданову, не имеющему чина Семенову, стражникам коллежскому секретарю Михалкову, коллежскому регистратору Постникову и жандармским унтер-офицерам Паламарчуку и Булкину по 5 рублей каждому, всего 30 рублей, оставшиеся за увольнением стражника Малькевича» (РГИА. Ф.508. Оп.1. Д.2736. Л.47 об.). Нельзя не обратить внимания на то, что эти прибавки были не только редкими и зачастую случайными, но и весьма скромными.

Зато серьезное внимание было обращено на развитие системы нематериального стимулирования, тем более что ее принципы к тому времени уже сложились. Как отмечает Д.А. Клочков, «формы поощрения за службу и индивидуальные награды для состоявших в Дворцовой полиции почти не отличались от предусмотренных для Собственных частей Его Императорского Величества» [3, С.365]. В 1890-е гг. золотые и серебряные медали, жалуемые дворцовым городовым за безупречную службу, стали выдаваться не только на станиславских, но и на аннинских и владимирских лентах, что повышало статус этих наград. С начала 1890-х гг. все чины Дворцовой полиции, от начальника до городского, стали награждаться иностранными орденами и медалями. Наград, помимо начальствующих лиц, удостоивались те городовые, которые принимали непосредственное участие в мероприятиях, связанных с обеспечением безопасности прибывавших в Россию монархов, иных представителей правящих династий, а также президентов. Так, в феврале 1893 года по Высочайшему повелению было разрешено «принять пожалованные Его Светлостью Эмиром Бухарским: мне (начальнику Дворцовой полиции Е.Н. Ширинкину. – А.Г.), помощнику моему коллежскому советнику Знамеровскому и подполковнику князю Туманову золотые знаки ордена «Бухарской восходящей звезды» 2-й степени, титулярному советнику Александрову серебряную звезду 1-й степени, околотоchnым надзирателям Белоусову и Щербо большие золотые медали и по 50 рублей и пяти городовым малые золотые медали и по 25 рублей деньгами. Носить же эти ордена и медали разрешается только в присутствии эмира» (РГИА. Ф.508. Оп.1. Д.2735. Л.48 – 48об.). В мае того же года эти награды было разрешено носить наравне с прочими иностранными орденами. В июле 1893 года чинам

Дворцовой полиции были розданы «пять медалей... пожалованных Его Величеством королем Сербским во время посещения им Петергофа в июле 1891 года: околотоchnому надзирателю Ивану Щербо золотую с короной и городовым Семену Емельянову, Степану Капытину, Константину Рыжкову и Андрею Алексееву серебряные без короны» (РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 2735. Л. 53.). В январе 1894 года сербский король пожаловал помощнику начальника Дворцовой полиции коллежскому советнику Л.В. Знамеровскому орден Такова 3-й степени. В августе 1894 года великий герцог Мекленбург-Шверинский пожаловал серебряные медали: старшему околотоchnому надзирателю И. Храпову – большую для ношения на шее и исполнявшему обязанности вахмистра жандармской команды унтер-офицеру Алексею Никифорову – малую для ношения на груди. В ноябре того же года сербский король, живший во время своего посещения России в Зимнем дворце, пожаловал городовым, стоявшим на посту у его подъезда, медали с надписью «За услуги королевскому дому» для ношения на груди: И. Буренину золотую без короны, а А. Круковскому, В. Давыдовскому и Г. Леонтьеву серебряные с короной. В декабре 1894 г. датский король пожаловал младшему околотоchnому надзирателю И. Щербо серебряную медаль для ношения на груди. В феврале 1895 года младшему околотоchnому надзирателю И. Щербо и пяти городовым были пожалованы румынские серебряные медали с короной для ношения на груди. В апреле 1895 года помощнику начальника Дворцовой полиции статскому советнику Л.В. Знамеровскому было высочайше разрешено принять и носить пожалованные ему иностранные ордена: датский Данеброга 3-й степени и прусский короны 2-й степени. В июне того же года трем дворцовым городовым были пожалованы баварские сереб-

ряные медали Св. Михаила для ношения на груди. В марте 1897 года император разрешил принять и носить: помощнику начальника Дворцовой полиции статскому советнику Л.В. Знамеровскому болгарский орден «За гражданские заслуги» 2-й степени и персидский орден Льва и Солнца 2-й степени, а коллежскому асессору Н.А. Александрову – прусский орден Красного орла 4-й степени, австрийский орден Франца-Иосифа 3-й степени, гессенский орден Филиппа Великодушного 2-й степени, французский орден Почетного легиона 5-й степени и болгарский орден «За гражданские заслуги» 4-й степени. В апреле того же года старшему околоточному надзирателю Н. Храпову был пожалован золотой крест ордена императора Франца-Иосифа, а четырем городovým – серебряные кресты того же ордена. В июле того же года король Сиамский пожаловал золотые медали для ношения на груди младшему околоточному надзирателю И. Щербо и исполнявшему должность жандармского вахмистра И. Менгелю, а четырем городovým – серебряные медали также для ношения на груди.

С середины 1890-х гг. массовые награждения чинов Дворцовой полиции от имени императора по всеподданнейшему докладу дежурного при Его Императорском Величестве генерала (с 1896 года – дворцового коменданта) стали производиться в начале декабря. При этом строго соблюдалось общее правило наградной системы Российской империи, заключавшееся в том, что орденами награждались только офицеры и гражданские чиновники, а лица, не имевшие чинов, могли получить лишь медали на орденских лентах для ношения на шее или на груди. Кроме того, полицейские надзиратели, состоявшие в классных чинах, могли получать звания потомственных и личных почетных граждан, а городové – денеж-

ные премии. 6 декабря 1895 г. были пожалованы: «помощнику моему (т.е. начальника Дворцовой полиции. – А.Г.) статскому советнику Знамеровскому подарок от Высочайшего Его Императорского Величества Имени, в 500 рублей, коллежскому асессору Александру – орден Св. Анны 3-й степени, стражникам Николаю Сивальневу и Алексею Смирнову – звания личного почетного гражданина, агентам Ловицкому и Богданову – подарки из Кабинета Его Величества и городovým Михаилу Гольдштейну, Якову Астрецову и Антону Круковскому золотые медали для ношения на шее с надписью «За усердие» на аннинской ленте, Степану Скороходову, Павлу Ткаченко и Илье Наумову такие же медали на станиславской ленте, Григорию Леонтьеву, Василию Писареву, Дмитрию Терихову, Андриану Горохову, Михаилу Вальковичу и Трофиму Кожину серебряные медали для ношения на шее на станиславской ленте, а Максиму Свистуну и Василию Дементьеву серебряные же медали для ношения на груди на такой же станиславской ленте» (РГИА. Ф.508. Оп.1. Д.2736. Л.17 – 17об.).

Массовые награждения производились не только в конце года, но и по случаю каких-либо знаменательных событий. В мае 1896 года в честь коронации Николай II по представлению дворцового коменданта пожаловал: помощнику начальника Дворцовой полиции статскому советнику Л.В. Знамеровскому – орден Св. Владимира 3-й степени, старшему агенту коллежскому асессору Н.А. Александрову – подарок стоимостью 250 рублей, стражнику Дубровскому и старшему околоточному надзирателю Н. Храпову – золотые часы стоимостью 200 рублей. (Храпову с цепочкой), агенту Н. Богданову и младшему околоточному надзирателю И. Щербо чин коллежского регистратора, агентам И. Негри и В. Дмитренко, стражнику

К. Гайшуну и фельдшеру А. Николаевскому звание личного почетного гражданина, 6 городовым золотые медали для ношения на шее на аннинской ленте, 12 городовым такие же медали на станиславской ленте, 12 городовым серебряные медали для ношения на шее на станиславской ленте.

Городовым за служебные отличия, как правило, назначались не медали, а денежные премии. Так, в июле 1897 года дворцовый комендант генерал-адъютант П.П. Гессе пожаловал 50 рублей награду городовому И. Белянkinу «за задержание им 13 мая сего года в г. Царском Селе у 4-го подъезда Александровского дворца мчавшуюся от испуга пару придворных лошадей, причем он получил удар дышлом в плечо» (РГИА. Ф.508. Оп.1. Д.2736. Л.55об.).

Уникальной награды от имени императора в 1898 г. был удостоен старший околотовный надзиратель Н. Храпов. Ему был пожалован «серебряный сервиз бухарской работы, состоящий из 21 предмета, а именно: самовара с прибором, двух подносов, чайника, 6 подстаканников, 6 блюдец, сахарницы, вазы для варенья, чайной ситки и щипцов для сахара» (РГИА. Ф.508. Оп.1. Д.2736. Л.81).

В начале XX в. система наград претерпела определенные изменения. Значимым новшеством стало пожалование золотых часов с изображением государственного герба от имени, как императора, так и вдовствующей императрицы Марии Федоровны. Эту награду могли получить как классные чины, так и городовые. Часто ее удостаивались находившиеся в отставке сотрудники за многолетнюю беспорочную службу в Дворцовой полиции. Таким образом, высочайшие особы морально поддерживали ветеранов своей охраны. Из Кабинета Его Величества классным и нижним чинам Дворцовой полиции жаловались золотые и серебряные часы и портсигары, а также золотые перст-

ни. Городовые за безупречную службу могли получить серебряные медали с надписью «...За беспорочную службу в полиции» для ношения на груди на аннинской ленте. С 1913 года к лентам золотых и серебряных медалей, которыми награждались городовые, были добавлены ленты старших орденов – андреевская и александровская, что привело к появлению новых степеней этих наград. Кроме того, обращает на себя внимание производство офицерского состава Дворцовой полиции в следующие чины «за отличие...». Так, начальник Дворцовой полиции Б.А. Герарди в декабре 1907 г. за отличие по службе был произведен из подполковников в полковники. Аналогичной награды в декабре 1912 г. был удостоен временно исправлявший должность его помощника подполковник Н.П. Шепель.

Достаточно часто в приказах стали объявляться признательность, благодарность и т. п. как отдельным чинам, так и Дворцовой полиции в целом. Можно проследить следующую иерархию этих ведомственных наград, не относившихся к разряду внешних отличий. Если начальник Дворцовой полиции за образцовое исполнение должностных обязанностей благодарил своих подчиненных «от лица службы», то дворцовый комендант за отличную службу выражал начальнику Дворцовой полиции и классным чинам «искреннюю свою признательность», а низшим чинам объявлял «сердечное спасибо». Кроме того, в ряде случаев дворцовый комендант приказывал выдать награждаемому небольшую денежную премию. Наконец, император за отличную службу мог объявить чинам Дворцовой полиции высочайшую благодарность.

Высокий статус Дворцовой полиции подчеркивался тем, что 21 февраля 1913 году Николай II лично вручил помощнику начальника Дворцовой полиции статскому советнику

Н.А. Александрову орден Св. Владимира 3-й степени. Объявляя об этом событии по Дворцовой полиции, ее начальник Б.А. Герарди подчеркивал: «Столь велико монаршее внимание к своему слуге и ко всему учреждению, где он служит. За Богом молитва, за Царем служба не пропадают» (РГИА. Ф.508. Оп.1. Д.354. Л.276). Так занимавшая почетное место в иерархии российских орденов, но отнюдь не эксклюзивная награда стала знаком признания заслуг Дворцовой полиции перед императором и государством, что, разумеется, повысило ее ранг, хотя и неофициально.

В начале XX века всем чинам Дворцовой полиции продолжали активно раздаваться иностранные награды. В мае 1902 года Президент Французской республики Э. Лубе в память о своём визите в Царское Село пожаловал младшему околоточному надзирателю И. Щербо и исправлявшему должность вахмистра жандармской команды И. Менгелю золотые, а 23 городовым и 6 жандармским унтер-офицерам серебряные медали для ношения на груди на трехцветной ленте. В октябре того же года шах персидский во время своего пребывания под Курском на маневрах на станции Рышково пожаловал медали с изображением льва и солнца 6 городовым. Ордена, кресты и медали стражникам и городовым жаловали великий герцог Ольденбургский, турецкий султан, итальянский король, великий герцог Баденский и другие высокие особы. Поэтому лица, имевшие большой стаж службы в Дворцовой полиции, были обладателями огромного количества немецких, французских, персидских, турецких, сиамских, японских и прочих диковинных наград. Этот вопрос заслуживает специального изучения. Здесь отметим лишь то, что в 1911 году у помощника начальника Дворцовой полиции статского советника Н.А. Александрова были российские ордена до Св. Владимира 3-й

степени включительно, знак отличия Военного ордена 4-й степени и 17 иностранных наград (в т. ч. знак кавалера ордена Почетного Легиона) (РГИА. Ф.508. Оп.1. Д.1402. Л.1 об. – 1). Городовой А. Яуя, служивший в Дворцовой полиции с 1895 года, к 1914 году имел, помимо российской большой серебряной медали на Владимирской ленте, которой награждались городовые, бухарскую золотую медаль, германскую золотую медаль, серебряный знак румынского ордена «За гражданские заслуги», сербскую серебряную медаль с короной, французскую серебряную медаль и черногорскую медаль (РГИА. Ф.508. Оп.1. Д.1402. Л.5 об. – 6). Какие-либо реальные заслуги за иностранными наградами стояли редко, но их наличие, безусловно, было предметом гордости обладателей экзотических орденов и медалей и способствовало престижу службы в Дворцовой полиции – ведь у старых городовых было столько же наград, сколько у заслуженных генералов, к тому же весьма необычных.

Любопытно отметить, что совершение поступков, действительно заслуживавших награды, далеко не всегда влекло за собой получение какого-либо знака отличия. Так, 30 октября 1904 года городовой Ф. Шульдешов, стоявший в Царском Селе на посту у Гусарской калитки, «услышав крик о помощи, доносившийся от озера в большом саду, поспешил туда и увидел двух гимназистов – братьев Валериана и Николая Островских, живущих на Конюшенной улице в доме Тягиной, которые взойдя на тонкий лёд недалеко от берега, провалились в воду и, не будучи в силах сами выбраться, звали о помощи...» (РГИА. Ф.508. Оп.1. Д.2741. Л.53 об.). При содействии других людей, находившихся рядом, Шульдешов вытащил юношей, бросив им вожжи. За свои «энергичные и похвальные действия» начальник Дворцовой полиции объявил Шульдешову свою благодарность. Такой

же награды в августе 1905 года были удостоены агент Третьяков «...за умелую оценку личности, взятой в наблюдение в Нижнем парке г. Петергофа...» и городской Капнин «за понимание долга службы и сердечное к ней отношение» (РГИА. Ф.508. Оп.1. Д.2741. Л.71). Нельзя не отметить, что Шульдешов за свой поступок мог бы удостоиться медали «За спасение погибавших», однако он так и не получил её.

Лишь участие двух городских в поимке террориста было отмечено достаточно высокой для них наградой и денежной премией. 1 июля 1906 года городские К. Левчун и И. Мельников задержали в Нижнем Петергофском саду В.В. Васильева, который убил генерал-майора С.В. Козлова, ошибочно принятого им за дворцового коменданта Д.Ф. Трепова. Начальник Дворцовой полиции подполковник Б.А. Герардив своим приказом от 3 июля 1906 года объявил им благодарность «за смелость, расторопность и самоотверженность при задержании государственного преступника», добавив: «...вполне уверен, что все чины вверенной мне Дворцовой полиции окажутся в нужные минуты такими же молодцами» (РГИА. Ф.508. Оп.1. Д.2741. Л.101об.). На следующий день дворцовый комендант генерал-майор Свиты Д.Ф. Трепов объявил Левчуну и Мельникову свою благодарность «за примерное исполнение служебного долга при арестовывании злоумышленника» (РГИА. Ф.508. Оп.1. Д.2741. Л.102) и назначил в награду по 100 р. каждому. Наконец, в ноябре того же года Мельников и Левчун были «всемилоостивейше награждены знаками отличия ордена Св. Анны, с назначением им единовременной денежной выдачи по 25 рублей каждому» (РГИА. Ф.508. Оп.1. Д.2741. Л.117 об. – 118).

Суммы денежных выплат отличившимся по службе и удостоенным награды зачастую были столь мизерны, что лучше бы они не назнача-

лись вовсе. 22 декабря 1911 года состоявший в прикомандировании к Дворцовой полиции унтер-офицер Санкт-Петербургского губернского жандармского управления Д. Падалкин спас жизнь военному министру генералу от кавалерии В.А. Сухомлинову. Когда министр ехал в экипаже через Екатерининский парк, направляясь в манеж Царскосельского гарнизона на парад в высочайшем присутствии, лошади испугались и быстро понеслись. Кучер был не в силах с ними справиться. Унтер-офицер Падалкин, стоявший на посту в парке, «немедленно бросился навстречу мчавшимся лошадям и, схватив вожжи, повис на них, с опасностью для своей жизни, причем, будучи протаснен лошадьми некоторое расстояние, остановил их, предотвратив, таким образом, могущее быть несчастье» (РГИА. Ф.508. Оп.1. Д.354. Л.194 – 194об.). 31 декабря дворцовый комендант объявил Падалкину благодарность «за проявленные самоотверженную смелость и ловкость», а в апреле 1912 года ему были всемилоостивейше пожалованы серебряная медаль с надписью «За спасение погибавших» для ношения на груди на владимирской ленте и денежная награда в размере 5 рублей (так! – А.Г.). Премия за спасение жизни военного министра была смехотворной – на неё можно было купить, к примеру, 4 килограмма курятины.

11 августа 1907 года был высочайше утверждён нагрудный знак за службу в Дворцовой полиции. Формально не являвшийся наградой, он вместе с тем был своеобразным мериллом заслуг того или иного лица в области полицейской охраны. Так, золотые знаки были вручены генерал-майору князю Туманову, состоявшему для особых поручений при министре императорского двора, а также бывшему начальнику Дворцовой полиции отставному генерал-лейтенанту Е.Н. Ширинкину, его бывшему второму помощнику полковнику М.И. Казакову, и

бывшим управляющему канцелярией дворцового коменданта гофмейстеру Федосееву и делопроизводителю действительному статскому советнику Романову, серебряные – отставным письмоводителю, чиновникам для поручений и полицейским надзирателям, бронзовые – некоторым бывшим городовым.

В апреле 1912 года был изменён § 1 правил о нагрудном знаке для служащих в Дворцовой полиции. В соответствии с этой поправкой, нагрудный знак по удостоению начальства имели право носить все чины Дворцовой полиции, служившие в ней до дня юбилея (11 августа 1906 года) и поступавшие на службу после этой даты, «причем выходящие из состава Дворцовой полиции сохраняют право ношения пожалованного знака и по оставлении службы при условии прослужения в Дворцовой полиции не менее 5 лет; чины, увольняемые за неодобрительное поведение, знаком не награждаются» (РГИА. Ф.508. Оп.1. Д.354. Л.214). В ноябре того же года четыре золотых знака были выданы состоявшему в распоряжении начальника Дворцовой полиции полковнику в отставке Вильчевскому, исправлявшему должность помощника начальника Дворцовой полиции подполковнику Шепелю, чиновнику для поручений коллежскому асессору Гомзину и ранее служившему в Дворцовой полиции помощнику делопроизводителя канцелярии дворцового коменданта коллежскому советнику Павиланису. Восемь серебряных знаков выдали полицейским надзирателям, лекарскому помощнику коллежскому регистратору Аникину и вольнонаемному писарю отставному коллежскому секретарю Гробовникову, а 50 бронзовых – городовым, жандармским унтер-офицерам, писарям и сторожу.

Первая мировая война внесла в систему стимулирования деятельности чинов Дворцовой полиции определенные коррективы. Награ-

ды стали чаще выдаваться не за абстрактные, а за реальные заслуги. В мае 1915 года за «особые труды по обстоятельствам, вызванным войной, и по обслуживанию поездов Его Императорского Величества с начала войны» (РГИА. Ф.508. Оп.1. Д.354. Л.404) чины Дворцовой полиции были удостоены большого количества наград. Полицейским надзирателям 10-го класса Третьякову и Охрименко был пожалован чин коллежского регистратора. Письмоводитель коллежский асессор Коваленков и числившийся в списках Дворцовой полиции коллежский асессор Храпов были награждены орденом Св. Анны 2-й степени. Старшие чиновники для поручений надворные советники Богданов и Гомзин и титулярный советник Кельберг получили орден Св. Станислава 2-й степени. Младшие чиновники для поручений коллежские секретари Кочурин и Тапилин и полицейские надзиратели 10-го класса коллежский секретарь Кисляков и губернский секретарь Мельников были награждены орденом Св. Анны 3-й степени. Наконец, орден Св. Станислава 3-й степени был пожалован полицейским надзирателям 10-го класса коллежским регистраторам Лащенко, Дмитренко и Куликову, а также занимавшимся по письменной части отставному коллежскому секретарю Грабовникову и коллежскому регистратору Пенязю. Трём полицейским надзирателям 12-го класса было зачтено в действительную государственную службу время вольнонаёмных занятий в Дворцовой полиции. Городовые В. Цветков и А. Яуя получили звания потомственных почётных граждан, городовые А. Стукаченко, Ф. Бобрусь, И. Пигарев и Ф. Швидкой – звания личных почётных граждан. Городовые В. Кудрявцев, Ф. Жустеров, Е. Головкин и И. Победоносцев были награждены золотыми медалями для ношения на шее на андреевской ленте, И. Горьковский, И. Буренин, А. Шигань и Н. Камашев – золотыми для ноше-

ния на шее на александровской ленте, И. Моргунов, В. Булкин, И. Переверзев и В. Власенко – серебряными для ношения на шее на владимирской ленте, Д. Герасимов и А. Пожарнов – золотыми для ношения на груди на аннинской ленте, И. Казаков, М. Янушик и вольнонаемный писец Н. Коваленко – серебряными для ношения на груди на станиславской ленте. Безусловно, усиление в 1915 годасвязи наград с реальными заслугамистало началом тенденции, способной повысить эффективность системы стимулирования чинов Дворцовой полиции, однако революция 1917 года оборвала её развитие [5].

Что касается такого важного стимула деятельности, как повышение в должности, то в полицейских подразделениях охраны он, к сожалению, практически не использовался.Открывавшиеся вакансии руководителей даже низшего ранга, как правило, замещались кандидатами «со стороны». Лишь Л.В. Знамеровскому, начавшему свою карьеру в Охранной страже в должности стражника не позднее 1871 года, к 1884 году удалось де-факто занять должность помощника начальника Дворцовой полиции, а в 1894 году официально закрепить её за собой. Знамеровский дослужился до чина действительного статского советника и умер в должности помощника начальника Дворцовой полиции в 1903 году Его преемник, Н.А. Александров, запасной фельд-фебель военного полицейского телеграфа, пришёл в Охранную стражу в июне 1880 года. В Секретную часть Александров перешёл в качестве агента, в 1885 году стал старшим агентом, а в 1903 году сменил в должности начальника Дворцовой полиции умершего Знамеровского и в конце концов также дослужился до чина действительного статского советника. Однако эти два случая рельефно выделяются на фоне службы основной массы рядовых сотрудников

полицейской охраны, почти не знавших повышений. К примеру, карьерные возможности дворцовых городских были весьма скромными. Если они не совершали серьезных проступков, то со временем могли удостоиться перевода сначала с младшего оклада на средний, а затем и со среднего на старший. Дальнейшее движение вверх в рамках Дворцовой полиции долгое время было практически невозможно: все руководители, кроме помощника начальника Н.А. Александрова, приходили «со стороны». Лишь в ноябре 1906 года городской А. Кигинько был назначен и. д. полицейского надзирателя 12-го класса «с назначением заведовать командой городских, находящихся в командировке в Гатчине» (РГИА. Ф.508. Оп.1. Д.2741. Л.116). Карьерный рост был несколько облегчен в годы Первой мировой войны, когда большинство унтер-офицеров запаса оказалось на фронте. Так, в 1915 году городской младшего оклада Г. Нейжмак был переведен на должность полицейского надзирателя 12-го класса младшего оклада, а в 1916 году на аналогичную должность был назначен писарь старшего оклада коллежский регистратор Пенязь. Дальнейшее развитие системы стимулирования в этом направлении было пресечено в марте 1917 года[6].

Таким образом, система стимулирования деятельности личного состава полицейских подразделений императорской охраны в конце XIX – начале XX века претерпела серьезную эволюцию. В 1860-е – 70-е гг. чины Охранной стражи за добросовестную службу могли рассчитывать лишь на достаточно скромные материальные бонусы в виде небольшой прибавки к жалованью, а дворцовые городские не пользовались даже этим правом. Попытки качественного улучшения системы охраны Александра II в эпоху народовольческого террора привели к тому, что вопрос о стимулировании работы со-

трудников был вынесен на повестку дня. В конце 1870-х гг. размер материального поощрения руководящего состава и стражников Охранной стражи существенно вырос, в 1881 году началось стимулирование деятельности чинов Дворцовой полицейской команды. В 1880-е гг. в рамках объединенной полицейской структуры (Дворцовой полиции) активно формируется система нематериальных стимулов, главное место в которой занимали присвоение классных чинов, званий потомственных и личных почетных граждан и награждение золотыми и серебряными медалями на различных орденских лентах. Кроме того, введение разрядов городских по жалованью способствовало росту их заинтересованности в образцовом выполнении служебных обязанностей. Пика своего развития система стимулирования достигла на рубеже XIX-XX вв., когда чинам Дворцовой полиции стали активно жаловаться российские и иностранные ордена и медали, выдаваться ценные подарки и т.п. Однако идеальной её назвать нельзя. Реальные служебные отличия и даже подвиги в ряде случаев отмечались со скромностью, несоизмеримой с масштабом заслуг, в то время как получение иностранных наград не было сопряжено с какими-либо реальными причинами. Почти не использовался и такой весомый стимул деятельности, как продвижение по службе. Во время Первой мировой войны эти ошибки частично исправили, окончательное же их устранение не было осуществлено ввиду революционных событий 1917 года.

Библиография:

1. Григорьев Б.Н., Колоколов Б.Г. Повседневная жизнь российских жандармов. – М.: Молодая гвардия, 2007. – 852 с.
2. Зимин И.В. Царская работа. XIX – начало XX в. Повседневная жизнь Российского импера-

торского двора. – М.: Центрполиграф, 2011. – 640 с.

3. На страже главной цитадели России: к 100-летию Службы коменданта Московского Кремля Федеральной службы охраны Российской Федерации / [В.И. Жилияев, Д.А. Клочков, И.И. Кондратьев и др.]. – М.: Фонд «Русские витязи», 2018. – 919 с.

4. Оржеховский И.В. Самодержавие против революционной России (1826-1880 гг.). – М.: Мысль, 1982. – 207 с.

5. Yastrebova A.I., Salomatkin A.S., Dzhavakhyan R.M., Redkous V.M., Filonov V.I. Civil public organizations for providing a public order and their role in forming of civil society // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2016. – Т. 7. – № 2. – С. 417-425.

6. Pevtsova E.A., Pevtsova N.S., Lavitskaya M.I., Redkous V.M., Matveeva E.S. Influence of migration processes in Europe on law and legal culture of information society // В сборнике: E3S Web of Conferences. VIII International Scientific and Practical Conference «Innovative technologies in science and education» (ITSE 2020). 2020. С. 17023.

References:

1. Grigor'ev B.N., Kolokolov B.G. (2007) Povsednevnyazhizn'rossijskihzhandarmov [Daily life of Russian gendarmes]. – М.: Molodayagvardiya. – 852 s. (In Russ.)
2. Zimin I.V. (2011) Carskajarabota. XIX – nachaloXXv. Povsednevnyazhizn' Rossijskogo-imperatorskogodvora [The Royal job. XIX – beginning of XX century Everyday life of the Russian Imperial court]. – М.: Centrpoligraf. – 640 s. (In Russ.)
3. Na strazheglavnojcitadeliRossii: k 100-letiyu SluzhbykomendantaMoskovskogoKremlyaFederal'nojsluzhbyohranyRossijskojFederacii [On guard of the main citadel of Russia: to the 100th anniver-

sary of the Service of the Commandant of the Moscow Kremlin of the Federal Security Service of the Russian Federation] / [V.I. Zhilyaev, D.A. Klochkov, I.I. Kondrat'evy dr.]. – M.: Fond «Russkievityazi», 2018. – 919 s. (In Russ.)

4. Orzhekhovskij I.V. (1982) SamoderzhavieprotivrevolyucionnojRossii [Autocracy against revolutionary Russia] (1826-1880 gg.). – M.: Mysl'. – 207 s. (In Russ.)

5. Yastrebova A.I., Salomatkin A.S., Dzhevakhyan R.M., Redkous V.M., Filonov V.I. Civil public organizations for providing a public order and their role in forming of civil society // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2016. – T. 7. – № 2. – С. 417-425. (InEngl.).

6. Pevtsova E.A., Pevtsova N.S., Lavitskaya M.I., Redkous V.M., Matveeva E.S. Influence of migration processes in Europe on law and legal culture of information society // В сборнике: E3S Web of Conferences. VIII International Scientific and Practical Conference «Innovative technologies in science and education» (ITSE 2020).2020. С. 17023. (InEngl.).